

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44
П27

Arturo Pérez-Reverte
САБОТАЖЕ

Copyright © 2018, Arturo Pérez-Reverte
Copyright © 2018, Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U.

Перевод с испанского *Александра Богдановского*

Разработка серии и художественное оформление
Андрея Саукова

Перес-Реверте, Артуро.
П27 **Саботаж / Артуро Перес-Реверте ; [перевод с испанского А. Богдановского].** — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-105000-9

Май 1937 года. Гражданская война продолжает свой кровавый ход в Испании, но битва идет и вдалеке от полей сражений. Фалько отправляется в Париж со сложной миссией: попытаться, насколько это возможно, сделать так, чтобы «Герника», которую рисует Пабло Пикассо, так и не достигла Всемирной выставки. Хотя ветры новой войны, которая опустошит континент, уже угадываются, радостная музыка все еще звучит, а искусство и бизнес по-прежнему занимают интеллектуалов, беженцев и активистов. Привычный к опасным ситуациям, Фалько на этот раз должен столкнуться с ситуацией, в которой опасные идеи будут править миром.

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44

© А. Богдановский, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-105000-9

*Памяти Лоренсо Переса-Реверте, солдата
Республики, который в шестнадцать лет ушел
на войну, в девятнадцать вернулся и умер, не
дожив до двадцати двух.*

Зло, как и добро, имеет своих героев.

Ларошфуко, «Максимы»¹

Картина — это совокупность ее разру-
шений.

Пабло Пикассо

Роман основан на исторических собы-
тиях, но сюжет и все персонажи вымыш-
лены. Следуя законам беллетристики,
автор позволил себе изменить некоторые
второстепенные исторические детали.

¹ Пер. Э. Линецкой. — *Зд. и далее прим. переводчика.*

1. НОЧИ БИАРРИЦА

Под навесом, в глубине темной веранды виднелись пять белых пятен и красная точка. Белели манишка и воротник сорочки, манжеты и платочек в верхнем кармане смокинга. Красным мерцал уголек сигареты во рту неподвижного курильщика.

Изнутри приглушенно доносились голоса и музыка. Сияние убывающей луны мостило серебристую дорожку на черной воде, споря со вспышками маяка справа и тусклыми огнями в верхней части города — слева.

Стояла тихая, теплая, совсем безветренная ночь, какие бывают в середине мая.

Прежде чем бросить сигарету и растереть ее подошвой, Лоренсо Фалько в последний раз затянулся. Снова обвел взглядом море и берег, особенно внимательно всмотревшись в самую гущу тьмы, где в эту минуту трижды вспыхнул и погас фонарь. Приняв сигнал, Фалько прошел внутрь ресторана, пересек пустой, отделанный хромом и лакированными пунцовыми панелями зал, всей своей стройной элегантной фигурой неспешно отражаясь в больших

зеркала, украшенных светильниками в стиле ар-деко¹.

В игорном салоне, однако, былолюдно, и он оглядел тех, кто толпился у восемнадцати столов. В последнее время в казино появилась совсем иная публика. От эпохи автомобильных гонок и джазовой лихорадки, испанских грандов, английских миллионеров, роскошных кокоток и русских аристократок-эмигранток в Биаррице ныне осталось немного. Во Франции пришел к власти Народный фронт, рабочие добились оплачиваемых отпусков, и теперь за перипетиями баккара или «тридцать и сорок», покусывая кончик гаванской сигары или вытягивая шею, обвитую ниткой жемчуга, замороженно следили представители среднего класса, в буквальном смысле локтями расталкивающие прежнюю элиту. Никто уже не говорит о закрытии сезона в Лоншане, о зиме в Санкт-Морице или о последней эскападе Скиапарелли² — теперь обсуждают рост цен на говядину, войну в Испании, угрозы Гитлера Чехословакии, выкройки в «Мари Клэр», по которым можно самой шить платье.

Фалько без труда отыскал глазами того, кто был ему нужен: осанистый седогривый господин в великолепно шитом смокинге не отходил от стола, где

¹ *Art déco* — популярное направление в стиле живописи, архитектуры и дизайна, возникшее во второй четверти XX в.

² Л о н ш а н — крупнейший французский ипподром под Парижем, построенный в 1837 г. Эльза Скиапарелли (1890–1973) — французская модельер, известная экстравагантностью своих коллекций.

играли в баккара. Время от времени он наклонялся к своей спутнице — судя по всему, жене — и что-то тихо говорил ей, перебирая груды фишек на зеленом сукне. И кажется, проигрывал чаще, чем выигрывал, но Фалько знал, что Тасьо Сологастуа может позволить себе такое. Впрочем, еще и не такое, ибо этот человек был одним из первых богачей в Негури, фешенебельном квартале Бильбао, где издавна обосновалась верхушка баскской буржуазии.

Фалько перевел взгляд на соседний стол. Там среди наблюдавших за игрой стояла Малена Эйсегирре и издали послеживала за супругами. Фалько, встретившись с ней глазами, незаметно для остальных прикоснулся к циферблату часов на левом запястье, и она кивнула. Фалько как бы между прочим, не привлекая к себе внимания, переместился и встал рядом. Малена, тридцатилетняя пышечка с правильными чертами лица, короткими, завитыми по моде волосами и большими черными глазами, была довольно привлекательна, чему в немалой степени способствовал ее вечерний туалет от мадам Гре — белое шифоновое платье в стиле античной туники.

— Сидят как пришитые, — сказала она.

— Да уж вижу... Жена тоже много проиграла?

— Как обычно. Фишки по пятнадцать тысяч франков — одна за другой.

Фалько усмехнулся. Эдурне Ламбарри де Сологастуа обожала баккара, равно как драгоценности, норковые шубы и вообще все, на что можно было потратить деньги. Обе ее дочери — Изаскун и Аранча, хо-

рошенькие и легкомысленные басконки, — удались в маму и сейчас, должно быть, как всегда, веселятся в дансинге отеля «Мирамар». Фалько снова взглянул на часы — двадцать минут двенадцатого.

— Думаю, скоро уйдут, — сказал он.

— Все остается в силе?

— Я не так давно звонил, а только что видел сигнал, — и долгим взглядом обвел весь игорный салон. — Охрана здесь?

Малена движением головы показала на затаятого в тесноватый смокинг здорового парня — чернявого, узколобого, с перебитым боксерским носом. Прислонившись к колонне, охранник стоял чуть поодаль и не сводил с патрона глаз, светившихся собачьей преданностью.

— Только этот. Второй, наверно, снаружи, с шофером.

— Две машины, как всегда?

— Как всегда.

— Ну и прекрасно. Больше народу — больше веселья.

Малена, сохраняя самообладание, чуть раздвинула губы в улыбке:

— Ты всегда такой задира? Всегда и во всем?

— Не всегда. Не во всем.

Улыбка, чуть вымученная, но решительная, обозначилась явственней. Решимость эта объяснялась тем, что 25 сентября на борту плавучей тюрьмы «Кабо Килатес», ошвартованной в гавани Бильбао, красные казнили отца и брата Малены. Она, барышня из богатой семьи, издавна симпатизировавшей

карлистам¹, после мятежа сразу же приняла сторону восставших и начала оказывать им важные услуги, доставляя из Памплоны в Сан-Себастьян тайные послания генерала Молы². Теперь она участвовала в операции, которую проводил Фалько. Славная девочка, подумал он. Надежная, основательная, храбрая.

— Уходят, — шепнула она.

Фалько взглянул на стол. Тасьо Сологастуа и его жена поднялись и направились к кассе обменять фишки. Близилась та минута, когда чета после ужина в ресторане «Лё пти ватель» и нескольких партий в казино возвращалась на виллу в Гаракоиц. Тяжеловес в смокинге, расслабившись, отлепился от колонны и двинулся следом. Фалько двумя пальцами мягко коснулся к руке Малены.

— Пора и нам, — сказал он.

Малена взяла его под руку, и они с непринужденным видом пошли в гардероб.

— По ним часы можно проверить, — заметила Малена, бордовой шерстяной шалью окутывая обнаженные плечи. — Каждый вечер в одно и то же время.

¹ Карлисты — приверженцы возникшей в Испании в 1830 г. консервативной партии, поддерживавшие притязания дона Карлоса (1788–1855) и его потомков на королевский престол.

² Эмилио Мола Видаль (1887–1939) — один из руководителей мятежа против республиканских властей, военачальник, успешно ведущий боевые действия против Республики.

Она была довольна, что все развивается точно по плану. Когда Фалько после краткого и тайного пребывания в Каталонии, где выполнял спешное поручение адмирала, вернулся в Биарриц, Малена уже целый месяц следила за супругами. Вместе с дочерьми те пересекли границу, когда в прошлом году войска франкистов готовились взять Ирун. Тасьо Сологастуа, видный функционер Баскской националистической партии, католик и консерватор, хоть из тактических соображений и был связан с правительством Республики, оставался едва ли не главной опорой автономного правительства Эускади. Из золотой клетки Биаррица, где скромнейшая трапеза обходилась втрое дороже ужина с шампанским в любом хорошем ресторане франкистской Испании, магнат воздействовал и влиял на круги националистов, сосредоточенных в юго-западной части Франции, и, благо капиталы в британских и швейцарских банках позволяли, закупал и отправлял в баскские порты крупные партии оружия. Фалько, некогда промышленявший контрабандой и не утративший старых связей, выяснил, что Сологастуа предоставил баскам 8 артиллерийских орудий, 17 минометов, 22 пулемета, 5800 винтовок и полмиллиона патронов, а также зафрахтовал два рыболовецких баркаса для вспомогательного баскского флота. И все это отнюдь не было невинным коллекционированием оловянных солдатиков. А потому контрразведка Франко имела все основания озаботиться похищением или убийством Сологастуа. Именно такова была первоочередная задача, поставленная перед Лоренсо Фалько.

Ожидая, когда *валет* подгонит их машину, они остановились под ярко освещенным стеклянным навесом у входа в казино. Оттуда им было видно, как один автомобиль Сологастуа — элегантный «линкольн-зефир» — выруливает со стоянки, а другой — более скромный «форд» — с зажженными фарами и включенным двигателем ждет на эспланаде. Супруги погрузились на заднее сиденье первого, а охранник, закрыв за ними дверцы, направился ко второму. Хрустя шинами по гравию, машины одновременно взяли с места, меж тем как у входа остановился «пежо-301», специально выбранный для этой операции за вместительный салон и мощный двигатель. Малена привычно села за руль, а Фалько, сунув чаевые *валету* и швейцару, занял правое кресло и захлопнул дверь.

— Готова? — спросил он.

Малена включила первую передачу. Фонари над входом в казино горели так ярко, что свет проникал и в салон, а потому Фалько заметил, как для удобства вождения его спутница сбрасывает туфли и поднимает подол вечернего платья до самых бедер.

— Вполне готова, — ответила она.

Кивнув, Фалько с удовольствием снова задержался взглядом на ее оголенных ногах.

— Ну что же, тогда начнем охоту.

Машина тронулась, и, прежде чем огни казино остались позади, Фалько успел заметить на лице своей спутницы все ту же напряженную улыбку. Они издали следовали за «фордом», чьи фары на поворотах высвечивали головной «линкольн». Пустынными и полутемными улицами поднялись до Аталайи и пло-

щадя Клемансо и сразу же спустились на прибрежное шоссе, тянувшееся в сторону Сен-Жан-де-Люз.

— Отлично, — сказал Фалько. — Как каждую ночь.

— Да... — Профиль Малены становился виден в полутьме, когда свет фар отражался от какой-нибудь стены. — Баски верны своим привычкам.

— А привычки бывают гибельны.

Она негромко рассмеялась:

— Да. Похоже на то.

Фалько отметил, что голос ее звучит спокойно. Машину она вела уверенно и умело, держа достаточную дистанцию, чтобы не потерять добычу из виду, но и не обнаружить себя. Они уже выбрались из предместья и неслись теперь по прямому, обсаженному пиниями шоссе: слева поблескивало в лунном свете море.

— Осталось два километра, — предупредила Малена.

Фалько достал из перчаточного ящика увесистый сверток. Развернул и ощутил под пальцами холодную сталь 9-мм «браунинга FN» и удлиненного цилиндрика глушителя. Положив оружие на колени, ощупью вытянул из рукояти обойму, убедился, что она полностью снаряжена, со щелчком вогнал обратно, дослал патрон в ствол и поставил пистолет на предохранитель. Потом привинтил глушитель к стволу.

— Сейчас будет поворот направо, а сразу за ним — мост, — сказала Малена.

На этот раз в ее голосе сквозило явное напряжение. Она чуть отпустила педаль газа, и «пежо» замедлил ход. Впереди метрах в ста замерли габаритные огни двух машин.

— Пограничный пост, — сказал Фалько, по-прежнему держа пистолет на коленях. — Тормози потихоньку.

Они медленно приблизились к передним машинам и пристроились за ними. В свете фар впереди стал виден шлагбаум перед каменной будкой с надписью «Жандармерия» в сине-бело-красном круге. С обеих сторон к «линкольну» подошли двое в форме, высокий и низкорослый, и второй наклонился к окошку водителя. На сиденье «форда» обозначились силуэты охранников.

— Не глуши мотор, — приказал Фалько.

Он открыл дверь. Держа пистолет в опущенной руке, чтобы не бросался в глаза, вылез наружу. Сделал три глубоких вдоха, большим пальцем сдвигая рычажок предохранителя. Неторопливо прошел между машинами до обочины, заходя с левой стороны, держа в поле зрения водителя «форда» и его напарника, но одновременно краем глаза следя и за жандармами. Поравнявшись с автомобилем, слегка постучал костяшкой указательного пальца в окно водительской двери. При этом улыбнулся, всем видом своим показывая, будто хочет о чем-то спросить. И в тот миг, когда шофер опустил стекло, выстрелил ему в лицо.

Хотя у «браунинга» не сильная отдача, он подскокил в руке, словно ужалившая змея. И потому пришлось снова наводить его, чтобы прицелиться в парня с приплюснутым носом — того самого охранника, что был в казино: сейчас он, отчаянно барахтаясь на сиденье, силился высвободиться из-под убитого водителя, всей тушей навалившегося ему на плечо,